

Сергей Станиславович ПАШИН —
зав. кафедрой отечественной истории
доктор исторических наук
rashin-s@yandex.ru

Сергей Иванович МЕЛЬНИК —
соискатель кафедры отечественной истории
Институт истории и политических наук
Тюменский государственный университет

УДК 94(571.12)+621.3

РАБОЧИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ МИКРОИСТОРИИ*

THE WORKERS OF THE PROVINCIAL TOWN IN MICRONISTORY CONTEXT

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена движению за коммунистический труд на Тюменском химико-фармацевтическом заводе в годы семилетки (1959-1965 гг.). Авторы приходят к заключению, что движение мало влияло на производственные успехи заводского коллектива.

SUMMARY. The article is devoted to the movement for the communist work at the Tyumen chemical-pharmaceutical factory in 1959-1965. The authors come to the conclusion that the movement had insignificant influence upon the industrial successes of the factory staff.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Движение за коммунистический труд, Тюменский химико-фармацевтический завод, семилетка.

KEY WORDS. The movement for the communist work, Tyumen chemical-pharmaceutical factory, Seven-year plan.

Современные исследователи хрущевских экономических реформ много пишут о сверхцентрализации системы управления народным хозяйством, замедлении темпов экономического роста, конфликте интересов между различными отраслевыми ведомствами и регионами, но мало задумываются над тем, как шла борьба за выполнение плана или какие факторы влияли на развитие социалистического соревнования. Главная причина этого нам видится в том, что историки обычно оперируют макроэкономическими показателями, пренебрегая возможностями микроисторического подхода [1]. Между тем на микроуровне (или микроуровнях) — внутри отдельного завода, заводского цеха бригады, отдела — обозначенные проблемы могут получить совершенно иное освещение. В качестве примера сошлемся на историю Тюменского химико-фармацевтического завода.

В годы семилетки этот завод входил в число передовых промышленных предприятий города. Состоявший из трех сотен рабочих, ИТР и служащих заводской коллектив регулярно выполнял производственные планы на 102-105%; как правило, работал ритмично, не имел рекламаций на качество своей продукции и нередко получал премии Тюменского совнархоза, ГК КПСС и горисполкома.

* Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (государственный контракт № П2640 от 02.12.2009).

Призовых мест могло быть и больше, если бы не недостаток внимания к развитию на заводе движения за коммунистический труд. В протоколах заседаний завкома за 1959 г. нет ни одного упоминания о движении. Правда, в отчетном докладе перед делегатами профсоюзной конференции, состоявшейся 28 октября 1959 г., председатель завкома В.К. Петрушин упомянул, что «у нас на заводе за звание бригад коммунистического труда борются 2 бригады: т.т. Гончарова и Силиной» [2; 59].

Обе бригады вступили в борьбу только в июле 1959 г. и завершили ее с разными результатами. Возглавляемая Силиной бригада хлористого кальция распалась в начале 1961 г., в связи с прекращением производства на заводе указанной продукции. Бригада Н.И. Гончарова была реорганизована в мае 1960 г., когда на заводе началось производство глютаминовой кислоты. Вскоре участок глютаминовой кислоты (№ 3) превратился в одно из главных структурных подразделений завода — наряду с участками № 1 (хлористого натрия) и № 2 (ртутных солей).

Первый год на участке случались «частые простои из-за неисправности механизмов» [11; 46]. По словам директора завода Л.М. Коркиной, «одной из причин частых срывов выполнения сменных заданий по глютаминовой кислоте является крайняя изношенность имеющегося оборудования. При организации производства глютаминовой кислоты было использовано старое оборудование, и с этого момента новым не заменялось, поэтому сейчас находится в таком состоянии, что требует немедленной замены» (февраль 1961 г.) [13; 11].

Все это не помешало бригаде Н.И. Гончарова стать первой на заводе бригадой коммунистического труда. 3 июня 1960 г. на расширенном заседании завкома секретарь партбюро Ф.В. Кузякова и председатель завкома В.К. Петрушин указали, что «бригада на участке глютаминовой кислоты уже год выполняет все заповеди» и «вполне заслуживает присвоения звания коммунистической». После подобной характеристики завком постановил: «За выполнение всех заповедей присвоить бригаде по производству глютаминовой кислоты звание бригады коммунистического труда» [4; 57-58].

На том же заседании члены завкома обсуждали вопрос об ударниках коммунистического труда. Они пришли к выводу, что из 17 соревнующихся рабочих «вполне заслуживает этого звания» только аппаратчик участка хлористого кальция А.Ф. Паршуков, который и стал первым на заводе ударником [4; 57-58].

А.Ф. Паршуков подходил на роль «маяка» почти по всем параметрам. Он пришел на завод в 1950 г. 17-летним пареньком и быстро зарекомендовал себя как хороший дисциплинированный рабочий и активный общественник; в августе 1959 г. стал кандидатом в члены КПСС. При обсуждении его кандидатуры на партийном собрании ему было высказано только одно замечание-пожелание, которое он так и не исполнил — закончить среднюю школу. Впрочем, это не помешало ему стать осенью 1960 г. членом КПСС и завкома [11; 36].

По состоянию на 1 сентября 1960 г. на химфармзаводе была 1 бригада коммунистического труда численностью 6 человек и 1 ударник. За почетное звание боролась только 1 бригада (4 человека), которую ожидало расформирование, и 16 человек стремились стать ударниками [10; 59]. Это были самые низкие показатели среди тюменских заводов. Только в сентябре главный технолог И.В. Кузнецов и начальник участка № 2 В.И. Павлов — бывший и настоящий члены завкома, отвечавшие за развитие на заводе соцсоревнования — объявили подчиненные им отдел и участок ртутных солей (соответственно 51 и 25 человек) коллективами, борющимися за почетное звание.

В ноябре 1960 г. В.И. Павлов, выступая на профсоюзной конференции, сетовал, что почин участка № 2 и ОГМ никто на заводе не подхватил, и сам он не проявил «необходимой требовательности», а директор завода Л.М. Коркина «призвала конференцию вести работу по вопросу борьбы всего предприятия за звание коллектива коммунистического труда» [3; 14-15].

В последующие месяцы В.И. Павлов не изменил своего отношения к движению. В течение 1961 г. на заседаниях завкома ни разу не вспоминали о бригадах и ударниках коммунистического труда, однако призыв директора был услышан, и в июне 1961 г. — по-видимому, на общезаводском собрании — «коллектив... завода взял на себя высокое обязательство бороться за звание коллектива коммунистического труда» [5; 175]. В условиях, когда на заводе по-прежнему были всего одна бригада коммунистического труда и один ударник (А.Ф. Паршуков), а боролись за почетное звание только участок ртутных солей и ОГМ (72 человека), эта инициатива была обречена на провал.

В конце января 1962 г. члены завкома все-таки вспомнили о необходимости развития движения и присудили звание ударника аппаратчикам Н.Ф. Пелымскому и В.С. Пимановой [5; 70, 153]. Как следствие, численность ударников на заводе выросла в три раза.

Н.Ф. Пелымский был членом партбюро, отвечавшим за развитие на заводе соцсоревнования. По собственному призванию, он, как и председатель завкома В.К. Петрушин, «этим вопросом» практически не занимался, так что его вступление в ряды ударников стало своеобразной компенсацией за равнодушие к исполнению партийного поручения. Впрочем, заводские коммунисты не усмотрели в этом большого греха, и 4 октября 1962 г. Н.Ф. Пелымский вновь был избран членом партбюро [13; 36].

Конец октября 1962 г. ознаменовался появлением еще двух бригад коммунистического труда и четвертого ударника. На заседании завкома начальник участка № 1 А.А. Шведова отметила, что смена участка производства хлористого натрия, в которую входили сменный химик Е.Ф. Карлаш и четыре аппаратчицы, «считается... лучшей сменой; отмечаются выполнение норм выработки, качество продукции, аккуратность, посещение собраний, в отношении дружбы, чистота и опрятность, экономия сырья и вспом. материалов». Единственное замечание относилось к Е.Ф. Карлаш — «чтобы она лично участвовала во всех проводимых мероприятиях». Сменный химик, естественно, заверила собравшихся, что подобных замечаний в ее адрес «больше не поступит».

В отношении бригады из двух аппаратчиц на производстве хлористого аммония не прозвучало никаких упреков: «Все учатся и участвуют в проводимых мероприятиях». Член завкома М.И. Альберт выразила пожелание, чтобы члены бригад «аккуратно посещали все проводимые мероприятия на заводе, а также несли нагрузки», после чего завком присвоил обеим бригадам звание коммунистических. Еще меньше времени ушло на представление начальником участка № 2 В.И. Павловым к званию ударника аппаратчицы на производстве бромкамфоры Р.П. Вечерко [5; 29-32, 44-45].

Новые ударники появились на заводе только год спустя, в канун очередной годовщины Октябрьской революции. 30 октября 1963 г. ударниками стали 18 рабочих: по четыре аппаратчика — с участков № 1, № 2 и № 3 и шестеро тружеников — из отдела главного механика, причем участники расширенного заседания завкома отвергли кандидатуры семи рабочих (включая четверых с участка № 2). Судя по обстоятельному протоколу собрания участка № 1, все 4 аппаратчицы-кандидатки работали «добросовестно, с душой». Одна была

инициативной, всегда выдержанной и к тому же являлась профоргом цеха. Другая также работала в цехкоме, кроме того, была страховым делегатом. Одно время ее считали «грубой», но «в настоящее время она исправилась, стала намного лучше». Третья «тоже всегда выдержанна, учится, повышая свою грамотность». Раньше она «часто не ходила на собрания», но «после замечаний ходит». Четвертая добросовестно относилась к труду, была санитаром и членом цехового бюро экономического анализа, но у нее «есть недостаток. Она не всегда вежлива с окружающими, не со всеми здоровается. Ей сделано замечание... иначе может получиться так, что звание ударника коммунистического труда с нее снимут». После подобных характеристик участники собрания единодушно решили, что «товарищи заслуживают этого почетного звания» [6; 4-5, 73-78].

К началу 1964 г., согласно официальным данным, направленным в вышестоящие инстанции, на заводе за звание коллектива коммунистического труда соревновались 5 участков, «9 бригад с охватом 52 человека» и 73 работника стремились стать ударниками, однако добились почетных званий только 3 бригады численностью 12 человек и 29 ударников — каждый десятый труженик завода [8; 60, 78]. Заводская партийная организация поставила перед собой амбициозную цель: «возглавить соцсоревнование за коммунистический труд... и... в 1964 году добиться звания завода коммунистического труда» [14; 44].

Впрочем, энтузиазм заводских коммунистов быстро иссяк. Что касается завкома, то в 1964 г. его члены посвятили расширению рядов ударников только одно заседание, на котором из 16 представленных кандидатур одобрение получили 8 рабочих. Начальник участка № 1 А.А. Шведова лично давала исчерпывающие характеристики 11 передовикам, трудившимся под ее началом. Пятеро были активными общественницами, а шестеро — наоборот, причем одна из них отказалась поехать в колхоз на уборку картофеля. Желающих вступить в дискуссию с А.А. Шведовой не нашлось, и пятерым работницам было присвоено звание ударника [7; 93-95].

Увеличив за год количество ударников с 29 до 37 человек, завком прекратил какую-либо работу на этом поприще.

В январе 1965 г. партбюро заслушало отчет главного механика И.В. Кузнецова и партгрупорга Е.Г. Радюкина о ходе соревнования в ОГМ и потребовало от завкома до 20 января «провести совещание с бригадирами и мастерами с вопросом организации соцсоревнования за коммунистический труд и работы в бригадах», и подобное совещание завком действительно провел — правда, не в январе, а 5 апреля. После этого совещания бригады «борцов» наконец-то оформили свои обязательства, а на участках № 1, № 2 и № 3 прошли цеховые собрания в связи с выдвижением очередных кандидатов на звание ударника [9; 10-11, 31-33, 170-172].

В 1965 г., в отличие от прошлого года, члены завкома не успели собраться накануне майских праздников и обсуждали выдвиженцев уже 17 мая. А.А. Шведова в привычном для нее стиле дала оценки каждого из 11 предложенных цеховым собранием кандидатов — среди них были 5 человек, отвергнутых завкомом в апреле 1964 г. с ее же подачи. По словам А.А. Шведовой, 5 кандидатов (включая двух повторных выдвиженцев) нигде не учились, поэтому председатель завкома внес предложение присвоить звание ударника только шести рабочим с участка № 1. Труженики участка № 3 посчитали достойным звания ударника только одного человека. Это был бригадир и член завкома, однако кто-то из хорошо информированных товарищей задал каверзный вопрос: «Как он ведет себя в быту?» Профорг участка № 3 заверила, что «сейчас он

хорошо живет с женой». Тем не менее, члены завкома поддержали предложение проверить его поведение в быту [9; 149-151].

Последняя в 1965 г. попытка реанимировать движение была предпринята 20 сентября, когда на заседании завкома профсоюзные активисты и бригадиры делились своим опытом участия в борьбе за достижение звания бригады коммунистического труда. В ходе обсуждения выяснилось, что бригады на участках № 1 и № 2, а также в заводоуправлении «принимают соцобязательства, выполняют их, оформляют в журналах», зато «никакой работы не проводят бригада участка № 3, экспериментальной и аналитической лабораторий, ОГМ и транспортного» отдела. Председатель завкома П.С. Новопашин «предложил на следующем завкоме заслушать ОГМ и транспортный о борьбе за коммунистический труд» [9; 96-97], однако в оставшиеся месяцы 1965 г. руки до этого так и не дошли.

Секретарь партбюро В.М. Сидоров, подводя итоги развития движения в 1965 г., не слишком увлекался самокритикой. Рост числа ударников за весь год только на 6 человек он объяснял тем, что «в работе заводского комитета... имеются большие недостатки». Одновременно «работа профоргов и цеховых комитетов проходит бесконтрольно, и в своей работе они перед завкомом не отчитываются». Только начальник участка № 1 А.А. Шведова и профорг (и новоиспеченный ударник) В.Л. Драчук «с душой подошли к этому начинанию». Впрочем, В.М. Сидорова беспокоили не только количественные, но и качественные показатели: «Если взять наши бригады коммунистического труда, ударников коммунистического труда, посмотреть, чем эти люди отличаются от остальных работающих: своей ли убежденностью, культурой, примерным поведением в быту и коллективе, общественными интересами, больше ли читают, учатся, то часто мы не находим этой разницы». При этом не следует думать, что в 1965 г. завод испытывал какие-либо серьезные производственные трудности. План был, как всегда, перевыполнен, объем произведенной продукции за год вырос в 1,5 раза, производительность труда по сравнению с прошлым годом составила 114%, и в 1965 г. «заводу дважды вручалось переходящее Красное знамя горкома КПСС и горисполкома» [15; 37, 48-49].

Итак, к исходу семилетки 43 человека — только каждый седьмой труженик завода — носили почетное звание ударника коммунистического труда. В статистических отчетах завкома за различные кварталы 1965 г. упоминалось о 6 бригадах коммунистического труда, хотя половина этих бригад существовала лишь на бумаге: 3 бригады не утверждались на заседаниях завкома. П.С. Новопашин немного слукавил, исходя из того, что в состав этих бригад входили ударники. Впрочем, никакие хитрости не позволили завкому назвать хотя бы один участок-цех или отдел, которому удалось бы завоевать звание коллектива коммунистического труда.

Еще красноречивее данные о количестве борющихся за звание ударника по состоянию на 1 января 1964 г., 1 июля 1965 г. и 1 января 1966 г.: 72, 64 и 111 человек (включая ударников) [9; 1-4]. Эти цифры позволяют утверждать, что даже формально движение затронуло лишь треть рабочих, точнее, 3 основных производственных участка, где трудились аппаратчики — наиболее квалифицированная, высокооплачиваемая и стабильная часть заводского коллектива. На прочих рабочих администрация и руководство партийной и профсоюзной организаций просто махнули рукой. Зато к рабочей элите заводское начальство предъявляло очень высокие требования, не гналось за количеством и старалось не ограничиваться учетом только производственных показателей. Аппаратчики, видимо, и в самом деле рассматривались как некий прообраз человека светлого коммунистического будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. напр.: Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50 - середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 296 с.
2. Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. 818. Оп. 1. Д. 86. 181 л.
3. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 94. 112 л.
4. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 95. 151 л.
5. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 108. 216 л.
6. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 116. 197 л.
7. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 117. 135 л.
8. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 121. 89 л.
9. ГАТО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 137. 189 л.
10. ГАТО. Ф. 1724. Оп. 4. Д. 61. 101 л.
11. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее — ГАСПИТО). Ф. 2913. Оп. 2. Д. 10. 79 л.
12. ГАСПИТО. Ф. 2913. Оп. 2. Д. 11. 62 л.
13. ГАСПИТО. Ф. 2913. Оп. 2. Д. 12. 66 л.
14. ГАСПИТО. Ф. 2913. Оп. 2. Д. 14. 59 л.
15. ГАСПИТО. Ф. 2913. Оп. 2. Д. 16. 81 л.

*Юлия Никифоровна ЕРМОЛАЕВА —
зав. кафедрой истории России
Якутского государственного университета
им. М.К. Аммосова (г. Якутск), доцент
ermolaeva_yuliya@mail.ru*

УДК 93 (571.56)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ (1920-е гг.)

THE PROBLEMS OF YAKUTIA POPULATION STUDYING (THE TWENTIES OF THE 20th CENTURY)

АННОТАЦИЯ. События XX в. ускорили модернизацию якутского традиционного общества, что требовало изучения населения Якутии. В этом процессе приняли участие национальная интеллигенция, РАН, правительство Якутии и союзное правительство. За короткий промежуток времени были проведены разнообразные исследования, но большая часть их осталась невостребованной.

SUMMARY. The events of the XX-th century accelerated the modernization of the Yakutia traditional society. It demanded the studying of Yakutia population. The national intelligentsia, the Yakutia Government, the Russian Academy of Sciences, the Union Government took an active part in this work. Various researches were obtained during a short period of time, but the biggest part of them still remain useless.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Изучение, население, демография, болезни, здоровье.
KEY WORDS. Study, population, demography, diseases, health.*

Интеграция якутского традиционного общества в индустриальное в конце XIX — начале XX века шла более медленными темпами, чем в центральных районах Российской империи. Для Якутии вообще характерна замедленность европейских эволюционных процессов. Несмотря на особенности развития региона, внедрение некоторых технологических инноваций, влияние европейской цивилизации не могло не сказаться на традиционном хозяйстве и особенно на социокультурном развитии народов Якутии. Основным выразителем обществен-